

К 40-летию Великой Победы

Ода о человеке на войне

Что характерно для творчества народного художника Азербайджана Видади Нариманбекова? Искусствоведы в большинстве его работ, несомненно, отметили бы законченность композиции, интенсивную колористическую разработку, символичность цветовых контрастов, зрительную выразительность... Что ж, это так. И тем не менее, картины Нариманбекова — это отнюдь не красочные симфонии в духе Винсента, Гогена или нашего Бахлулзаде, а скорее выполненные по-мужски в суровых и скупых красках оды. Оды человеку на войне, подвигу советского солдата.

— Меня часто спрашивают: почему, мол, я постоянно обращаюсь к этой тематике? — говорит Видади Якубович. — Не только потому, отвечаю им я, что война — какая-то частица и моей собственной жизни. Нет, конечно! Война для меня — одна из экстраординарных, критических жизненных ситуаций, в которых в простом, неприметном, казалось бы, человеке раскрываются такие его высокие моральные качества, как любовь к Родине, героизм, стойкость, беспредельная решительность, самопожертвование. Вы, наверное, успели обратить внимание: в моих картинах, как правило, нет батальных сцен. Все происходящее — до и после сражений, атак или десантных

операций. И это не случайно, ибо меня, как художника, больше интересует, как люди, сталкиваясь с суровой, безжалостной реальностью войны, с самой лучшей стороны проявляют себя.

Святая память о минувшей войне, дух и атмосфера военного времени, как раз и позволили Видади Нариманбекову сполна раскрыть в своих героях — солдатах и офицерах — основательность их характера, высокий моральный настрой, в их обычном ратном быту показать великую силу и негибаемую отвагу рядовых защитников Родины. Таковы его и признанное критикой лучшей работой на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, очень напряженное, динамичное полотно «Идет война народная», на котором кисть художника мастерски запечатлела солдата, по дороге на фронт, с оружием и вещмешками молча грузящегося в вагоны-теплушки, и спустя сорок с лишним лет заражающие нас душевной болью и волнением картины «По дорогам войны». Разве можно, к примеру, без волнения разглядывать сюжеты картин «В пути», «Вспоминание», невольно воскрешающие в памяти страницы шолоховской «Судьбы человека», ибо и они, эти картины, об украденном войной детстве.

...По развороченной снарядами фронтовой дороге подальше от беды увозит солдат в кузове грузовика мальчугана, в воинской ушанке, сползшей до самых глаз («В пути»). Едва теплящаяся от холода и голода две одинокие фигурки осиротевших детей, под солдатской шинелью заночевавшие среди ледяного холода степи («Вспоминание») — тоже жертвы страшной войны, остающейся не только физические раны на теле, но и никогда не заживающие рубцы в памяти. Никак не забыть мне и то потрясающее впечатление, которое производит вывешенная в одном из залов Азербайджанского государственного музея искусства имени Р. Мустафаева картина Видади «На безымянной высоте» — полный человеческой скорби реквием по погибшему в неравном бою неизвестному солдату.

Картины Видади Нариманбекова трудно, а порой просто невозможно рассматривать вблизи, они тяготеют к монументальности, постижению в целом. И «Идет война народная», и «На безымянной высоте», и «Клятва», и «Родины верные сыны», и «Бакинцы». Сорок первый год воспринимаешь, разглядывая их непременно с расстояния. Дело тут не только в их размерах. Выходя за рамки интимных переживаний, художник воспринимает перед нами высокий

строй своих мыслей и чувств, делится размышлениями о войне, своими ощущениями, связанными с тревогами и неизбежными на войне жертвами...

Когда узнаешь, что эти и многие другие работы Нариманбекова, не раз с успехом демонстрировавшиеся не только на республиканских и всесоюзных выставках, но и в Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Турции, Австрии и других странах, что ряд его полотен сегодня украшают экспозиции музеев и картинных галерей Баку, Москвы и других городов, начинаешь догадываться, как нелегко и непросто было ему не повториться, найти свой угол зрения в материале, прямо скажем, давно уже основательно проработанном многими известными художниками страны. И, надо сказать, Нариманбеков счастливейшим образом избежал в своем творчестве, казалось бы, неизбежных проторенных путей.

Конечно же, творчество Видади Нариманбекова не исчерпывается полотнами только на военную тематику, за одну из которых, «Великая Отечественная», он в 1972 году был удостоен такой почетной и очень престижной награды, как медаль имени М. Б. Грекова. Стены его мастерской, например, украшают натюрморты, пейзажи, портретные композиции. Немало их и на посто-

янной прописке в различных музеях страны. На одном из них, «Одуванчике», — из собрания Музея искусств имени Р. Мустафаева, мне хотелось бы остановиться особо. Картина эта о сегодняшних мирных наших днях. Ослепительное, с просинью летнее небо, чистый, как ключевая вода, воздух, с низко-низко над землей плывущими снежной белизны облаками. Слово вдогонку за ними, по изумрудной траве бежит-скачет босоногий, черноглазый мальчуган в красной майке с... одуванчиком в руках. Он уже поднес пушистый колобок к лицу, надул щеки... Мгновение, и верою разлетится во все стороны серебристые лучики парашютики цветка. Мирный, мажорный вроде бы сюжет, не правда? Но почему же тогда тревога не покидает все время, пока стоишь перед картиной?..

— А разве мир на земле, сорок лет назад ценой невероятных жертв и лишений завоеванный нами, не подобен сегодня одуванчиковому распылу? — говорит Видади Нариманбеков.

Мир на земле очень хрупок, нежен и легко раним — утверждает этой работой и всем своим творчеством Нариманбеков.

Ф. ЗАКИЕВ.

На снимках: репродукция картин художника — «Идет война народная», «Дети войны».